

— Не ожидал, что лекарство подействует так быстро, — Цинь Хуань, заложив руки за спину, переступил порог. — Я думал, придется подождать еще некоторое время.

Чжао Цинфэн, увидев его, тут же отшвырнул свою чашу в сторону, выпрямился и пододвинул к Цинь Хуаню тарелку с фруктами:

— Ваше высочество, попробуйте эти фрукты. Управляющий сказал, что их привезли сегодня утром из-за города, они очень свежие.

Цинь Хуань улыбнулся, взял один фрукт и аккуратно откусил:

— Действительно свежие. Свежие фрукты с новым вином — у вас, похоже, хороший вкус.

Чжао Цинфэн слегка смутился, отодвинул тарелку и, встав, взял Цинь Хуаня за руку, без слов вывел его наружу:

— Сегодня еще рано, что за польза сидеть в комнате? Давайте прогуляемся!

Цинь Хуань не сопротивлялся, позволив ему вывести себя через боковой выход Гранатового квартала.

Наступал вечер, но до настоящих сумерек было еще далеко, и на улицах было немного гуляющих. Чжао Цинфэн замедлил шаг, держа Цинь Хуаня за руку, и повел его в более уединенные переулки.

Осенью и зимой темнеет быстро, и впереди переулок становился все уже. Цинь Хуань почти не видел дороги под ногами.

Но пейзаж перед ним становился все более знакомым. Он знал, куда ведет его Чжухуа.

— Ваше высочество, подождите здесь немного, — Чжао Цинфэн улыбнулся ему, быстро подошел к стене и, достав из кармана огниво, зажег крошечное пламя, чтобы осветить путь.

Под простым карнизом из серого камня он зажег старые, потрепанные фонари, один за другим.

Цинь Хуань невольно подошел ближе. В свете фонарей он словно увидел Чжао Цинфэна шестнадцатилетней давности, того самого молодого человека, полного энтузиазма, который с радостью зажигал новые фонари по обеим сторонам этого узкого переулочка. А в конце переулочка был дом, который он приготовил для него...

Тогда Цинь Хуань всегда скрывал свои чувства, но даже без слов Чжао Цинфэн понимал, насколько он ненавидел дворцовые интриги и разочаровался в семейных узах. Поэтому он приложил все усилия, чтобы создать для Цинь Хуаня этот скромный дом за пределами дворца. Цинь Хуань, конечно, был рад, но, будучи наследным принцем Восточного дворца, не мог показывать своих чувств. Лишь раз в несколько месяцев они могли украсть несколько часов, чтобы побыть здесь. Но даже эти редкие моменты были самыми теплыми и спокойными в их воспоминаниях.

— Ваше высочество?

Чжао Цинфэн обернулся и увидел, что Цинь Хуань уже стоит за его спиной, поправляя фонарь перед ним.

Цинь Хуань улыбнулся при свете фонаря, опустил руку и взял Чжао Цинфэна за другую руку:

— Дорогу домой лучше зажигать вдвоем.

Ночной ветер был холодным, и Чжао Цинфэн не позволил Цинь Хуаню больше поправлять фонари. Вместо этого он дал ему огниво и, обняв его руку своей, зажег фонари один за другим, пока не дошел до последнего.

А за последним фонарем была запертая дверь. На маленьком черном замке были аккуратно вырезаны четыре иероглифа: «Много счастья и благополучия». Под ними — узор из летучих мышей и цветов, плотно закрывающий дверь, ничем не отличающийся от других в городе.

— Открой, — Цинь Хуань потрогал замок и посмотрел на Чжао Цинфэна.

Но тот покачал головой, протянув обе руки:

— Я забыл, где ключ. Но... у вашего высочества он точно есть.

Цинь Хуань хотел сказать, что это тело Аньпина, откуда у него ключ, но рука Чжао Цинфэна уже легла на его пояс, и легкое прикосновение заставило его вздрогнуть. Он посмотрел вниз и увидел, что на его поясе висит трехдюймовый ключ.

— Вот видите, я же говорил, что вы не могли вернуться домой без ключа, — Чжао Цинфэн с улыбкой снял ключ и положил его в руку Цинь Хуаня.

— Да, я вернулся, как же я мог без ключа, — Цинь Хуань тоже улыбнулся, и они вместе открыли замок, медленно отворив дверь, которая была закрыта слишком долго.

Пейзаж перед ними почти не изменился с тех пор, как они ушли шестнадцать лет назад. Они прошли по тропинке, усыпанной осенними листьями, и, держась за руки, миновали потемневший от времени бамбуковый экран. Лунный свет падал на небольшой ручей, который все еще журчал в саду. Чжао Цинфэн не стал обходить его по мосту, а просто перешагнул через воду и, наклонившись, протянул руки:

— Ваше высочество, идите сюда.

Цинь Хуань слегка поднял голову, делая вид, что не обращает на него внимания, и направился к маленькому каменному мосту у западной стены. Лунный свет освещал его лицо, которое становилось все более похожим на его прежнее. Оно было одновременно холодным и загадочным. Чжао Цинфэн ничего не сказал, а просто пошел вдоль ручья, пока Цинь Хуань не поднялся на мост. Тогда он внезапно подхватил его на руки.

Холодное выражение лица мгновенно сменилось улыбкой. Цинь Хуань сделал вид, что сопротивляется, но вскоре они оба смеялись, обнявшись.

За ручьем была беседка, скрытая за камнями. Перед ней рос клен, чьи ветви раскинулись, осыпая землю красными листьями.

Чжао Цинфэн, неся Цинь Хуаня, быстро подошел к беседке, положил свою верхнюю одежду на пыльную каменную скамью и усадил его:

— В доме уже много лет никто не убирался, так что лучше не заходите, чтобы не надыхаться пылью. Я сначала приберусь.

Он уже хотел уйти, но Цинь Хуань схватил его за рукав:

— Я не доверяю тебе, неуклюжему. Кто знает, сколько ты всего разобьешь. Давай вместе.

Чжао Цинфэн хотел возразить, но, глядя в улыбающиеся глаза Цинь Хуаня, лишь улыбнулся в ответ, взял его за руку и кивнул:

— Хорошо, вместе.

Старая, но еще крепкая метла смахнула пыль с белых плиток пола. Тряпка, смоченная в воде, медленно протирала столы и стулья из красного дерева.

Свет свечей мерцал, и даже такая простая уборка заставила их вспотеть. Иногда они останавливались, чтобы посмотреть друг на друга, и их взгляды встречались, вызывая улыбки.

Ночь становилась все глубже. Хотя Цинь Хуань наслаждался процессом и не чувствовал усталости, после уборки зала и спальни Чжао Цинфэн больше не позволил ему продолжать:

— Ваше высочество, сейчас вы этого не чувствуете, но завтра у вас заболят руки.

— Всего лишь немного работы, Чжухуа, ты думаешь, я так слаб?

Цинь Хуань, конечно, был недоволен, хотел закончить уборку зала, кабинета и спальни за эту ночь, но Чжао Цинфэн не позволил ему больше ничего делать.

Убирать несколько комнат ради удовольствия — это одно, а заставлять своего господина заниматься такой работой — совсем другое. Чжао Цинфэн быстро нашел выход:

— Нет, я не думаю, что вы слабы. Просто я проголодался. Давайте вместе приготовим что-нибудь перекусить?

Цинь Хуань понимал, что он просто отвлекает его, но решил не спорить:

— Хорошо, посмотрим, что ты приготовишь.

Пока они убирались, Чжао Цинфэн уже успел отправить кого-то за покупками — посудой, постельными принадлежностями и другими необходимыми вещами. Человек оказался сообразительным и принес также немного продуктов.

Что касается еды, Чжао Цинфэн не был мастером. По крайней мере, в памяти Цинь Хуаня, шестнадцать лет назад он даже лапшу сварить не мог. Но сейчас Цинь Хуань все же надеялся, что за эти годы он научился готовить несколько блюд.

Чжао Цинфэн, глядя на его ожидающий взгляд, просто снял железный котел с плиты. Несколько поленьев в печи горели ярко, быстро нагревая всю кухню.

Он не умел готовить изысканные блюда. За годы службы в армии он научился только жарить хлеб.

Белая мука была высыпана в глиняную миску, замешана с соленой водой в тесто. Не нуждаясь в доске, он просто раскатал его в ладони, превратив в неровную лепешку. Затем, обмакнув в соленую воду, шлепнул ее на стенку печи.

<http://bllate.org/book/16488/1498134>